Го Сяомин был красным.

Он решительно сказал: "Кино - это искусство, и не каждый может его разглядеть".

Это заявление сразу же вызвало недовольство большинства присутствующих.

Что ты имеешь в виду?

Ты хочешь сказать, что у нас больше нет возможности читать фильмы?

"Я бах! Очевидно, что твой фильм - горячая курица, но ты хочешь сказать, что мы не можем этого понять".

"Го Сяомин, что еще ты можешь сказать, кроме того, что можешь привести сильные аргументы?"

"Несколько очков хорошего самочувствия, оставленных Го Сяомину, исчезли". Очевидно, что проблема в самом себе, но ты должен оправдываться".

"Кроме хорошего рта, ты горячая курица, когда дело доходит до кино!"

"При всем уважении, я любитель кино, и я видел не меньше пары сотен фильмов."

"Big Time" - один из немногих плохих фильмов, которые я видел. Это действительно отстой!"

Какое-то время

Го Сяомин разбудил общественный гнев.

Там был постоянный поток насмешек и инвазивности.

Ша Мин запаниковала.

Если так будет продолжаться, я боюсь, что произойдет несчастный случай!

Нет, мы не можем так продолжать.

Итак.

Затем Ша Мин поспешно послал сигнал Лу Ли и трем их директорам.

Чжао Хуэй была первой, кто понял точку зрения Ша Мин, и она сказала это с улыбкой.

"Вообще-то, у фильма Гуо Сяомина все еще есть достоинства."

Глаза Гуо Сяомина светились ярко, как он радостно сказал.

"Чжао Хуэй, о каком аспекте ты говоришь."

Улыбка Чжао Хуэй застыла, а в сердце прокляла: "Го Сяомина, почему ты все еще суешь свой нос в воздух".

"Какой аспект хорош? У тебя хорошее место, моя задница!"

Чжао Хуэй был слишком смущен, чтобы говорить.

Только когда лицо Го Сяомина слегка утонуло, она вдруг что-то придумала.

"Как говорили зрители, по крайней мере, сумка, в которой держится женский свинец, довольно привлекательна".

После этого

Затем Чжао Хуэй наклонила голову в снисходительной манере, совсем не заботясь об убийственном взгляде Гуо Сяомина.

Холодный пот на лице Ша Мин стал еще хуже.

Он смотрел на Чена Кайке, как будто просил о помощи.

Чен Кайке вздохнул и сказал.

"Режиссер Го Сяомина справился с несколькими кадрами неплохо, как, например, когда женщина-лидер встречалась с отбросами".

"Камера здесь явно изрезана. Это для того, чтобы усилить эмоции героини в этот момент".

"Есть также эти несколько выстрелов, которые слегка абсурдны, но на самом деле имеют

достоинства..."

Чен Кайке сказал несколько достоинств.

Зрители с трепетом слушали.

А?

В этом действительно была какая-то правда.

Глядя на это так, Гуо Сяомин действительно обладал некоторыми навыками, так что, по крайней мере, это было неплохо для плохого режиссера.

Однако.

Многие профессиональные кинематографисты, они знали.

Эти слова Чен Кайке, смысл похвалы.

На самом деле

В глазах многих режиссеров это было ничто.

Это был момент, который они должны были освоить, когда только учились.

Другими словами, все эти методы лечения были базовыми до такой степени, что они не могли быть более базовыми.

Однако.

Чен Кайке взял их, чтобы прославить Го Сяомин.

И Гуо Сяомин на самом деле с благоговением слушал.

Лю Ли вырвался со смеху!

Он посмеялся и сказал.

"Режиссёр Чен, вы слишком много даёте Гуо Сяомину."

Чен Кайке сказал беспомощно.

"Ничего не могу с собой поделаться, разве ты не видишь, что Ша Мин умирает от беспокойства на сцене?"

"Но, ты не можешь взять основы и похвалить Гуо Сяомин тоже. Если ты это скажешь, многие будут ругать тебя".

"А?"

Чен Кайке замер.

Сразу после этого он снова отреагировал.

Да!

Это нормально, что я обманываю аудиторию, но эти люди в моих ровесниках не будут обманываться мной.

Когда придет время, меня определенно будут ругать.

Привет.

Я слишком безрассудна.

В этот момент Лу Ли улыбнулся и сказал.

"На мой взгляд, этот "Большой Время", снятый режиссёром Гуо Сяомином - плохой фильм."

Бряк!

В момент, когда было сделано это заявление, вся комната замолчала.

<http://tl.rulate.ru/book/41128/1285053>